

перевод
ЕЛЕНЫ
ДЕНИСОВОЙ

ЭЛИС КЕЛЛЕН ВСЁ, ЧТО МЫ ПОТЕРЯЛИ

18+

New Adult

МИОО

*Нейре, Эбрил и Саре... Спасибо за то, что были рядом...
...и за все остальное*

Каждая революция начинается и заканчивается с его губ*.

Рупи Каур. Другие способы использования рта

---

* Пер. Мартыновой А. В.

Примечание автора

Во всех моих романах во многих сценах «звучит» музыка. Это вдохновение. Однако в этом случае она нечто большее — нить, которая объединяет персонажей. При желании вы найдете полный список песен, под которые я писала эту историю, но вот мелодии ключевых эпизодов: в главе двадцать четвертой — Yellow Submarine, в сорок восьмой — Let it be, в семьдесят шестой — The Night We Met.

Пролог

«Все может измениться в один миг». Я слышала эту фразу много раз в жизни, но никогда не катала ее на языке, не чувствовала послевкусие слов после того, как ты произнес их по частям и привык к ним. «А если бы...» связано с горькими чувствами. Такая мысль всегда сопровождает что-то плохое. И ты спрашиваешь себя, мог ли что-то изменить, потому что порой «иметь все» и «потерять все» разделяет лишь мгновение. Всего одно. Как в тот раз, когда машина вылетела на встречу. Или как сейчас, когда он решил, что больше не за что бороться и черные тени поглотили все краски мира...

Потому что в ту секунду он свернул направо.

Я хотела последовать за ним, но наткнулась на преграду.

Мне пришлось пойти в другую сторону.

Январь

(лето)

1

Аксель

Я лежал на серфе и плавно покачивался на волнах. В тот день море казалось бескрайним бассейном: прозрачным и спокойным, без шума, ветра, волн. Я слышал только свое дыхание и всплеск воды, когда опускал в нее руки. Вскоре мне это надоело, и я замер, уставившись на горизонт.

Я мог бы сказать, что ждал отличную волну, но я прекрасно знал, что погода не изменится. Или что убивал время — как всегда. Однако я помню, о чем думал. О том, что достиг в жизни всего, о чем мечтал. «Ты счастлив?» — спросил я себя. Внутри шевельнулось сомнение, и я нахмурился, поглядывая на водную гладь. «Счастлив?» — переспросил. Внутри что-то не давало покоя. Я закрыл глаза и нырнул в воду.

Чуть позже с доской под мышкой я шел босиком по песчаному пляжу и тропинке, заросшей сорняками. Толкнул разбухшую от влажности дверь, положил доску на заднем дворе и зашел в дом. Аккуратно повесил на стул полотенце и в одних плавках сел за письменный стол, занимавший половину гостиной. Бумажки с пометками, ненужные записи,

бессмысленные наброски — хаос с точки зрения зануд, а для меня порядок высшего разряда. Справа я держал ручки, карандаши, рисунки, календарь, на котором зачеркивал дедлайны, и — с другой стороны — компьютер.

Я пробежался глазами по готовой работе и ответил на парочку писем, после чего взялся за следующий проект — туристическую брошюру Голд-Коста. Стандартный проспект: пляж, изогнутые волны и серферы в виде не очень детализированных теней. Мне нравилась такая работа: простая, быстрая, с прозрачным техзаданием и приличными деньгами. Никаких тебе «импровизируй» или «полагаемся на твой опыт», а четкое и внятное «нарисуй чертов пляж».

Потом я сделал сэндвич из остатков еды и налил себе вторую чашку кофе за день, холодного и без сахара. Я уже поднес ее к губам, когда в дверь позвонили. Я не очень люблю незваных гостей, поэтому недовольно поставил чашку на кухонную столешницу.

Если бы я знал, что последует за этим звонком, я бы, наверное, не открыл. Хотя кого я обманываю? Разве я мог ему отказать? Да и все равно это произошло бы. Раньше. Позже. Какая разница? Я как будто с самого начала играл в русскую рулетку, только с заряженным пистолетом: одна из пуль должна была попасть мне в сердце.

Я все еще опирался рукой на дверную раму, когда понял, что дело серьезное. Оливер, насупленный и серьезный, прошел в дом, отказался от кофе и потянулся за бутылкой бренди на верхней полке шкафчика.

— Неплохо для утра вторника, — заметил я.

— Черт побери, у меня проблема.

Я стоял в одних плавках, а Оливер в брюках и белой рубашке, заправленной внутрь. Совсем не в его стиле.